

ВУЛЬГАРИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В УКРАИНЕ

В статье рассматриваются причины некорректного употребления понятий в политическом языке и анализируются средства преодоления вульгаризмов.

Ключевые слова: вульгаризм, политический концепт, политическая культура.

У статті розглядаються причини некоректного застосування понять у політичній мові та аналізуються засоби подолання вульгаризмів.

Ключові слова: вульгаризм, політичний концепт, політична культура.

In the article reasons of the improper use of concepts are examined in a political language and possibility of overcoming vulgarism.

Key words: vulgarism, political concept, political cultural.

В теоретическом дискурсе по вопросам общественно-политической жизни, а также в языке общественных и государственных деятелей Украины распространяется упрощённое и, иногда, искривлённое с точки зрения мировой практики, здравого смысла, рациональной аргументации, объяснение понятий и терминов. Актуальность заявленной темы характеризуется тем, что вульгаризация языка препятствует повышению политической культуры общества и политической элиты, как следствие, затрудняет вхождение Украины в Европейское сообщество. Недостаточная проработка на теоретическом уровне реформ, в том числе и политической реформы, внутри страны ведёт к возникновению проблем с их реализацией, как следствие, консервируется состояние перманентного кризиса и конфликтности.

Эта статья направлена на преодоление проблемы употребления некорректно сформулированных терминов, безответственного отношения к понятийно-категориальному аппарату политической науки, а также занижения уровня требований к культуре общественного дискурса.

В отечественной научной литературе указанные проблемы изучены недостаточно. Среди учёных, которые занимаются исследованиями в области политического языка, следует назвать М. Гаврилову [1], В. Зарва [2], И. Плотницкую [3], И. Редзюка [5], С. Рябова [6], О. Селигей [8], Л. Семененко [9], О. Тараненко [10], С. Тесленко [11], Г. Яворскую [12]. Сфера их научных интересов – исследование языковой политики в государственном управлении, двуязычия и

процесса политической идентичности, соотношения языкового сознания и качества политической элиты.

Цель данной статьи – рассмотреть отдельные примеры вульгаризмов политического языка, проанализировать их социально-гносеологическую природу, предложить способы противодействия вульгаризации политического знания.

В политическом языке под вульгаризмом автор понимает огрубление, упрощение, неправильное употребление терминов (подмена понятий), опирающееся на приблизительное представление об их настоящем содержании, по принципу «мне так кажется». Например, 1) понимание политики как борьбы за власть, причём, власть считается самоцелью, в то время как сущностной характеристикой политики являются усиления, направленные на достижение согласия, договорённостей и их реализацию, на уважение прав и интересов других людей, деятельность по достижению общего блага. «Экономику, юридические регламенты, социальные программы, спортивные мероприятия в политике-борьбе используют как орудия давления, средства удовлетворения определённых частных интересов. Для политики-упорядочивания эти проявления общественной жизни являются целью, тем, ради чего, только и стоит проводить политическую деятельность» [6, с. 32]; 2) понимание государства, как наиболее совершенной формы общественной организации, ответственной за производство и следование законам и правилам общественного взаимодействия. При таком отношении к государству, внутренне прослеживается отказ гражданам в праве самостоятельно определять порядок своей

жизни и контролировать его соблюдение. Как следствие, ограничение инициативности граждан и «торможение» процесса становления гражданского общества в Украине. Под государством следует понимать такую организацию, назначение которой состоит в том, чтобы обслуживать и развязывать те проблемы, с которыми люди не в состоянии справиться самостоятельно; 3) неразграничение понятий «публичное» и «государственное». Под понятием «публичная политика» понимают открытость, информационную доступность, прозрачность политики или государственную политику, правительственный (партийный) курс. На практике, прозрачная политика, как искусство управления, проблематична, поскольку ей внутренне присуще быть закрытой. «Публичная политика есть тогда, когда её понимают как комплекс дел, программ, проектов, мероприятий, вводимых для людей, по их требованию и при их участии. Это политика, заказчиками которой становятся громады, а правительства – только исполнители» [6, с. 35]. Поскольку в Украине государство является главным институтом политической системы, а роль громад незначительна, заказчиками государственной политики, инициаторами политических реформ являются государственные чиновники. По-настоящему публичным в политике является лишь то, что её реализуют на деньги публики, в лице налогоплательщиков; 4) употребление слова «элита» как синонима понятия «политик». Такое понимание приемлемо, если политические деятели выходят из общественной элиты, учитывая качественный критерий отбора. Автор считает необоснованным причисление к элите политика только по принципу его влиятельности, доступа к центрам принятия решений. В таком случае, речь может идти только об «истеблишменте» или «политическом классе», но не об «элите». Политическая элита должна быть профессиональной, ответственной, принципиальной. Она должна чувствовать грань между допустимым и недопустимым. Сцены при проведении заседаний Верховной Рады Украины, политические провокации и обвинения друг друга, антагонистическое противостояние политических сил внутри страны свидетельствуют о невозможности употребления слова «элита» применительно к отечественным политикам. «Ценностные ориентиры правящих кругов определяют их портрет. Для украинского истеблишмента характерны: отсутствие в политической культуре права и закона как управленческой ценности (использование административных рычагов управления независимо от степени их легитимности); дефицит ответственности; в профессиональной деятельности ориентация на приватные интересы, а не общественные; семейственность (кумовство), земляческая солидарность, клановость» [11, с. 58–59]; 5) можно говорить о вульгаризации таких концептов, как «гражданское общество» как некое идеальное сообщество граждан и гражданских организаций; понимание «демократии» как свободы слова и вседозволен-

ности, а «СМИ» как четвёртой власти. К вульгаризмам следует также отнести употребление в политическом языке американизмов и русизмов (суржик), а также пренебрежительные высказывания политических деятелей о своих коллегах и оппонентах, народе Украины в целом («великі та маленькі українці»).

Наличие вульгаризмов в политическом языке свидетельствует о существовании как их носителей, так и потребителей. Следует выделить такие группы причин возникновения вульгаризмов в языке познания и осуществления политики:

1. препятствия в познании явлений и проблемы определения понятий;
2. умышленное искривление значения понятийно-категориального аппарата;
3. некорректность употребления терминов.

Гносеологическими чертами концептов политической науки как дисциплины итальянский учёный Дж. Сартори считал их размытость и неопределённость, многозначность («потеря содержательной точности») и не самоочевидность содержания («потеря выразительности»). Он проанализировал конкретные примеры неправильного употребления понятий в сравнительной политологии, таких как «структура», «функция», «плюрализм», «интеграция», «участие», «мобилизация». В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что «проблема возникает из-за путаницы в определении уровней анализа, что, в свою очередь, ведёт к перекручиваниям и логическим сбоям. Политическая наука оказывается в теоретическом хаосе» [7, с. 73].

Представители западной науки, такие как В. Гели, Т. Болл высказывают предположение о том, что понятия политической науки в принципе не могут иметь единых для всех определений из-за внутренне присущей им «сущностной противоречивости» (essential contestability). Истоки последней проистекают из внутренне присущей феноменам политики возможности постоянного несогласия, опротестования какого-либо значения. «Т. Болл утверждает, что понятие является сущностно противоречивым, если его значение и критерии применения постоянно остаются открытыми для обсуждения и пересмотра» [6, с. 38].

Гносеологические проблемы политического знания возникают из-за того, что в его структурах органично объединяются дескриптивные и нормативные составляющие: с одной стороны, описание и пояснение явлений политики, а с другой – их оценка. Такие понятия, как «свобода», «власть», «демократия», «тоталитаризм», «терроризм» и прочие, часто вызывают моральные ассоциации связанные с социальной практикой. Однако сами по себе они не могут быть определены в позитивном или негативном понимании, должны быть свободны от оценки (применение оценочных суждений возможно только относительно конкретных политических ситуаций).

Вульгаризмы появляются в процессе обучения, когда научные концепции конвертируются в

дидактический материал, что ведёт к упрощению, схематизации понятий и теорий. Кроме того, преподаватель является, с одной стороны, исследователем, а с другой стороны – гражданином, современником, возможно, и участником политических событий, которые изучает и о которых рассказывает.

Собственно политическое мышление приводит к умышленному переименованию смысла понятий, чему способствуют корыстные интересы или индокринация. Цинизм, негативизм и трагизм мышления насаживают убеждение, что настала пора массовости и культурного, интеллектуального хамства.

Следует отметить, что вульгаризация политического языка связана с низким уровнем политической культуры, как общества, так и отечественных политиков. По мнению аналитиков, состояние постсоветской политической культуры позволяет с помощью денег и профессиональных консультантов «настроить» 30-40 % избирателей так, чтобы получить желаемый для политика результат. Сами же политики, допускают в речи вульгаризмы по причине непрофессионализма (часть народных депутатов Украины имеют отдалённое отношение к политическому процессу, пройдя в парламент по закрытым партийным спискам при поддержке известных политических лидеров), либо стремления понравиться публике, повысить уровень доверия граждан к себе. «Уровень полной поддержки действий власти (как институтов, так и персоналий) не превышает 8-11 %; только 6 % граждан позитивно относятся к современной правящей элите Украины, 53 % придерживаются противоположной мысли и почти каждый третий (30 %) к правящей элите абсолютно равнодушен» [4, с. 49]. Вульгаризация языка ведёт к превращению украинских политиков в демагогов.

Что же может противодействовать вульгаризации языка политического дискурса? Ответ очевиден – воспитание и образование. От деформации концептов политического знания, которая наступает под влиянием названных факторов, является

фундаментальная, академическая наука. Фундаментальные знания обобщают практический опыт, выявляют сущность вещей и закономерности протекания процессов, задают парадигмы. Люди формулируют эти знания, руководствуясь, в большей степени, интересами истины, нежели прагматичными мотивами. «Фундаментальное знание является сферой продуцирования концептов о действительности и сохранения их адекватного смысла. Практическое применение полученных знаний происходит в рамках парадигм, установленных на фундаментальном уровне» [6, с. 40].

Таким образом, формой борьбы с вульгаризацией политического знания является поддержка фундаментальной отрасли политической науки. Институтом продуцирования, сохранения и распространения знания фундаментального, академического уровня издавна являются университеты. Именно в рамках университетского образования можно выполнить задачу получения и сохранения адекватных дефиниций, чистоты употребления понятий. Университет способен дать образование и воспитать специалистов, имеющих склонность и умеющих мыслить панорамно, невульгарно, стратегически, однако необходимы дополнительные инвестиции в сферу образования.

Преодолеть вульгаризмы станет возможным тогда, когда не только академическое сообщество, но и украинское общество в целом, будет заинтересовано в позитивном решении данного вопроса. Необходимо усилить механизмы политической и гражданской ответственности, контроля общества за деятельностью политиков. В противном случае, сохранится разногласие политического и научного общения, политические акторы останутся неспособными договариваться, громады – раз решать свои проблемы, чиновники будут проводить реформы, не выяснив, как это нужно делать.

Вульгаризация политического языка является дестабилизирующим фактором, поскольку служит основанием для манипулирования политическим сознанием, снижает уровень политической культуры, как общества, так и отечественных политиков, сказываясь на профессионализме последних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова М. Смысловая модернизация русского политического дискурса. На примере экзепликации концепта «государство» / М. Гаврилова // Полис. – 2007. – № 3. – С. 125–132.
2. Зарва В. В. Особливості політичної еліти в умовах сучасної модернізації в Україні / В. В. Зарва // Становлення і розвиток української державності: Зб. наук. пр. МАУП. – Вип. 5. – К.: ДП «Видавничий Дім «Персонал», 2010. – С. 51–57.
3. Плотницька І. М. Теоретико-методологічні засади аналізу мовної політики в державному управлінні / І. М. Плотницька // Державне будівництво. – 2006. – № 1. – С. 47–53.
4. Приймак Ю. В. Вплив виборчої системи на якість управлінської еліти в Україні / Ю. В. Приймак // Становлення і розвиток української державності: зб. наук. пр. МАУП. – Вип. 5. – К.: ДП «Видавничий Дім «Персонал», 2010. – С. 48–50.
5. Редзюк І. В. Проблеми культурної політики України та шляхи їх вирішення / І. В. Редзюк // Становлення і розвиток української державності: зб. наук. пр. МАУП. – Вип. 5. – К.: ДП «Видавничий Дім «Персонал», 2010. – С. 190–193.
6. Рябов С. Вульгаризми політичної мови / С. Рябов // Політична реформа очима експертів: значення публічних консультацій. – Київ, 2007. – С. 30–41.
7. Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии / Дж. Сартори // Полис. – 2003. – № 5. – С. 65–75.
8. Селігей О. П. Структура й типологія мовної свідомості / О. П. Селігей // Мовознавство. – 2009. – № 5. – С. 12–29.
9. Семененко Л. Л. Об'єднаний потенціал української мови як державної / Л. Л. Семененко // Становлення і розвиток української державності: Зб. наук. пр. МАУП. – Вип. 5. – К.: ДП «Видавничий Дім «Персонал», 2010. – С. 177–183.
10. Тараненко О. О. Український і російський мовно-культурні вектори в сучасній Україні: реальність, політизація, міфи, структура й типологія мовної свідомості / О. О. Тараненко // Мовознавство. – 2009. – № 2. – С. 3–33.

11. Тесленко С. І. Політична еліта в системі державного управління в Україні / С. І. Тесленко // Становлення і розвиток української державності : зб.наук.пр. МАУП. – Вип. 5. – К. : ДП «Видавничий Дім «Персонал», 2010. – С. 58–61.
12. Яворська Г. М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: мова, культура, влада / Г. М. Яворська. – Київ, 2000. – 288 с.

Рецензенти: Бронніков В. Д., к.і.н., доцент;
Іванов М. С., д.політ.н., професор.

© Ломко И., 2011

Стаття постуила в редакцію 24.05.2011 р.